

«Главный фактор культуры»: К.А. Тимирязев о науке (к 100-летию со дня смерти)

В.С. СОБОЛЕВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; vlad_history@mail.ru

Выдающемуся российскому учёному К.А. Тимирязеву (1843–1920) была присуща широта научных интересов. В частности, самое серьёзное внимание он уделял исследованиям в области философии науки. В богатом научном наследии К.А. Тимирязева важное место занимают его труды по данной научной проблематике. На наш взгляд, эта страница истории деятельности великого учёного историками науки до настоящего времени изучена недостаточно. Предметом нашего изучения стал ряд науковедческих статей К.А. Тимирязева, включённых им самим в сборник «Наука и демократия», вышедший в свет в марте 1920 г., за месяц до кончины учёного. В предисловии к сборнику К.А. Тимирязев написал о важном значении правильной организации работы по популяризации научных знаний, о необходимости их доступности для широких масс населения России. Главную идею сборника определили давнишние мечты учёного «о свободе науки у свободного народа». В своей статье «Новые потребности науки XX века и их удовлетворение на Западе и у нас», опубликованной в 1911 г., К.А. Тимирязев подверг резкой критике реакционные действия государственной власти, пытавшейся ограничить свободы университетской науки. В работе «Наука в современной жизни», написанной в конце 1915 г., К.А. Тимирязев выступил в защиту науки и культуры от наступления невежественных сил, от растущего влияния идей классической метафизики, философии идеализма. Он противопоставил этим тенденциям свою оценку решающей, созидательной роли науки в будущем человечества. Статья «Наука и свобода» была написана учёным уже при Советской власти, весной 1919 г. В ней К.А. Тимирязев в очередной раз со всей принципиальностью поставил вопрос о необходимости оказания государством всемерной помощи научным исследованиям. Лейтмотивом статей К.А. Тимирязева по философии науки стала предложенная им основная формула, определявшая место и роль науки в жизни общества: «Наука — это главный фактор культуры и главная пружина цивилизации». Полагаем, что эти взгляды выдающегося учёного не утратили своей научной значимости и актуальности.

Ключевые слова: история науки, К.А. Тимирязев, научное наследие, философия науки, свобода творчества, финансирование науки, статус учёного, актуальность вопроса.

Таланту К.А. Тимирязева были присущи глубокая эрудиция, новаторство в исследовательской работе, широта научных интересов. В частности, в своём творчестве он серьёзное внимание уделял изучению философии науки. В научном наследии К.А. Тимирязева имеется ряд интересных работ по данной теме, которые до наших дней не утратили своей научной значимости и актуальности. Полагаем, что является уместным и своевременным вспомнить об этих трудах выдающегося учёного в связи со 100-летием со дня его кончины.

Объектом нашего исследования стали несколько статей К.А. Тимирязева, написанных в последние годы его творческой биографии. Эти статьи вошли в сборник «Наука и демократия», подготовленный самим автором к печати в сентябре 1919 г., а в свет эта книга вышла за месяц до смерти учёного, последовавшей в апреле 1920 г. (Тимирязев, 1920).

Непосредственно сама работа с текстами упомянутых статей проводилась нами по второму изданию сборника «Наука и демократия» 1926 г., полностью идентичному первому изданию книги (Тимирязев, 1926с).

В своём предисловии к сборнику учёный отметил следующее:

С первых шагов своей умственной деятельности я поставил себе две параллельные задачи: работать для науки и писать для народа, то есть популярно. Эту двойственную деятельность учёного понимал уже великий Пётр, определяя её словами «науки производить и оные распространять» (Тимирязев, 1926f, с. XI).

Здесь следует несколько уточнить важную мысль, содержащуюся в тексте петровского «Проекта положения об учреждении Академии наук и художеств», которую имел в виду К.А. Тимирязев. В третьем параграфе «Проекта» об этом было сказано следующее: «Такое здание учинить, чрез которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и чрез обучение и расположение оных польза в народе впредь была»¹. Впрочем, основной смысл упомянутого параграфа петровского «Проекта» автором предисловия был передан правильно.

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1329. 1724 г. Оп. 1. Д. 26. Л. 89–90.

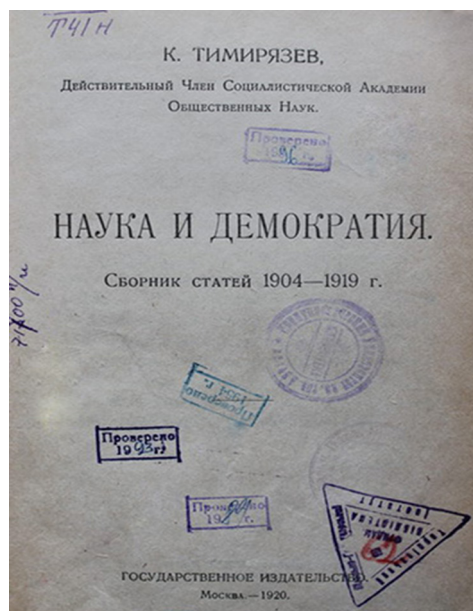

Рис. 1. Титульный лист сборника статей К.А. Тимирязева «Наука и демократия», изданного в 1920 г.

Fig. 1. The title page of the K.A. Timiriazev's collection of articles «Science and Democracy», published in 1920

Рис. 2. Титульный лист сборника статей К.А. Тимирязева «Наука и демократия», изданного в 1926 г.
 Fig. 2. The title page of the K.A. Timiriazev's collection of articles «Science and Democracy», published in 1926

Учёный посчитал необходимым обозначить и главную идею сборника своих статей: «Я снова возвращаюсь к вопросу о фактической свободе научного труда, о “свободной науке у свободного народа”, о чём не могло быть и речи в царской, капиталистической России» (Тимирязев, 1926f, с. XVI). Полагаем, что в момент написания этих строк их автор, как и многие представители научной, творческой интеллигенции в России, искренне верил в то, что революция открыла самые широкие и радужные перспективы для развития в стране науки и образования.

В марте 1911 г. в газете «Русские ведомости» была опубликована статья К.А. Тимирязева «Новые потребности науки XX века и их удовлетворение на Западе и у нас». Непосредственным поводом к написанию статьи стали события, которые потрясли Московский университет, да и всю высшую школу в России. В начале своей работы учёный указал на то, что «у нас, как и в Германии, вся наука сосредотачивается в университетах. Но Московский университет переживает то, что для германских отошло в тёмную даль истории» (Тимирязев, 1926e, с. 40).

Следует сказать несколько слов о сути тех событий, которые тогда потрясли русское образованное общество. Министром народного просвещения Л.А. Кассо были запрещены студенческие собрания и сходки, носившие политический характер. Причём, по предложению Л.А. Кассо, Совет Министров предоставил право московскому градоначальнику силами полиции пресекать эти мероприятия и вмешиваться во внутреннюю жизнь университета. Своего апогея данный кризис достиг тогда, когда в знак протеста против действий власти большая группа профессоров и преподавателей университета (около 130 человек) подала в отставку и эта отставка была принята. Кроме того, большое число студентов было исключено из университета. В отставку тогда подали ректор А.А. Мануйлов, его помощник М.А. Мензбир, проректор П.А. Минаков; профессора: В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский, А.А. Кизеветтер, П.Н. Лебедев, К.А. Тимирязев, С.А. Чаплыгин и др.

В своей статье К.А. Тимирязев подверг резкой критике действия власти, написал о невозможности нормального развития в подобных условиях науки и образования. Так, подлинным драматизмом были наполнены следующие строки: «Каждый русский профессор, лично и коллективно, со школьной скамьи и до преклонной старости вынужден разрешать дилемму: “или бросить свою науку, или забыть о своём человеческом достоинстве”» (Тимирязев, 1926e, с. 40).

Рис. 3. Группа профессоров Московского университета, уволившихся в 1911 г. в знак протеста против произвола властей. Сидят: В.П. Сербский, К.А. Тимирязев, Н.А. Умов, П.А. Минаков, А.А. Мануйлов, М.А. Мензбир, А.Б. Фохт, В.Д. Шервинский, В.К. Цераский, Е.Н. Трубецкой. Стоят: И.П. Алексинский, В.К. Рот, Н.Д. Зелинский, П.Н. Лебедев, А.А. Эйхенвальд, Г.Ф. Шершеневич, В.М. Хвостов, А.С. Алексеев, Ф.А. Рейн, Д.М. Петрушевский, Б.К. Млодзеевский, В.И. Вернадский, С.А. Чаплыгин, Н.В. Давыдов

Fig. 3. The group of professors of the Moscow University, who resigned in 1911 in protest against the arbitrariness of the authorities. There are sitting: V.P. Serbian, K.A. Timiriyaev, N.A. Umov, P.A. Minakov, A.A. Manuïlov, M.A. Menzbir, A.B. Fokht, V.D. Shervinski, V.K. Ceraski, E.N. Trubetskoi. There are standing: I.P. Aleksinski, V.K. Roth, N.D. Zelinskiy, P.N. Lebedev, A.A. Eikhenwald, G.F. Shershenevich, V.M. Khvostov, A.S. Alekseev, F.A. Rein, D.M. Petrushevskii, B.K. Mlodzeevskii, V.I. Vernadskii, S.A. Chaplygin, N.V. Davydov

Вызывает интерес тот факт, что автор статьи времени политической реакции, переживаемой университетской наукой, как бы противопоставил вспомнившиеся ему дни торжества демократии периода Великих реформ и действия самого либерального в царской России Университетского устава 1863 г. В 1869 г. на бронзовой медали, выпущенной в честь 50-летнего юбилея Санкт-Петербургского университета, были выгравированы строки из стихотворения поэта-демократа А.И. Полежаева:

Где высоко стоит наука,
Стоит высоко человек.

Тогда Верховной властью почему-то было решено вести отсчёт времени существования Санкт-Петербургского университета от 1819 г., то есть с момента возникновения университета по инициативе министра просвещения С.С. Уварова.

Завершая свою статью, К.А. Тимирязев следующим образом продолжил стихотворение А.И. Полежаева: «Падает человек — низко падает и наука. Московский университет сделал усилие, чтобы устоять от напора мутной волны повального раболепия, от которой — ещё немного, и может захлебнуться совесть целого народа» (Тимирязев, 1926е, с. 47–48). На наш взгляд, упомянутая автором тема «повального раболепия» своей актуальности не теряет.

В начале 1913 г. в газете «Русские ведомости» была напечатана статья К.А. Тимирязева «Наука и демократия». Эта работа явилась откликом учёного на проводившееся в 1912 г. в Англии празднование 250-летнего юбилея Лондонского Королевского Общества. Основные мероприятия юбилея проходили под сводами Вестминстерского аббатства и в них приняли участие более 300 делегаций учёных со всего мира. В приветствии Обществу, опубликованном в передовой газете «Таймс», в частности, подчёркивалось, что «ныне наука является главным фактором в жизни человечества» (Тимирязев, 1926б, с. 302).

К.А. Тимирязев дал высокую оценку деятельности Лондонского Королевского Общества, выразив свою полную солидарность с его девизом: «Nullius in verba» — «Никому на слово» (т. е. «Слово — ничто, а опыт — всё»). Он также указал и на передовые для своего времени принципы организации научной работы в Англии и написал по этому поводу следующее: «Наука, получающая прочную опору в демократии, и демократия, воспитанная на твёрдой почве науки — вот круговой процесс, который создаёт будущее благоденствие и мощь народов» (Тимирязев, 1926б, с. 302).

В разгар I мировой войны, в декабре 1915 г. К.А. Тимирязевым была написана статья «Наука в современной жизни». За время войны в развитии отечественной науки более явственно стало ощущаться влияние идей классической метафизики, философии идеализма; в культуре и искусстве наблюдалось усиление позиций эстетики упадничества и декадентства, активизировалась деятельность официального православия.

В своей работе учёный выразил озабоченность прогрессивно-мыслящей части научного сообщества России: «Перед нами стоит задача: защита науки от невежественных сил, которые кроются в самых с виду культурных слоях общества, даже в рядах самих представителей науки» (Тимирязев, 1926а, с. 318).

Особую тревогу у К.А. Тимирязева вызывало набирающее силу влияние идей ставшего очень модным в Европе французского философа А. Бергсона. Бергсианство являлось гуманитарно-антропологическим направлением западной философии, в основе его лежали идеи интуитивизма, эволюционистского спиритуализма, «философии жизни» и др. К.А. Тимирязев принципиально и жёстко обозначил свою личную позицию в этом вопросе: «Мрачна перспектива ближайшего будущего: клерикализм (со своей служанкой философией), олигархия (рода, или мощны), опричина, все дружно ополчаются на завтрашний день; их надежды возвещает Бергсон: “прошлое загрызёт будущее и от того растолстеет”» (Тимирязев, 1926а, с. 319). Однако К.А. Тимирязев противопоставил всему этому своё видение будущего и свою оценку роли и места науки в развитии человечества: «Наука, действительность, история учат противному: просветы настоящего, разгоняя мрак прошлого, подготавливают более светлое будущее. Не станем же смущаться и вперёд с победным кличем будущего: “Наука и демократия”» (Тимирязев, 1926а, с. 319).

Статья «Наука и свобода» была написана уже при Советской власти, весной 1919 г. Два революционных года принесли отечественной науке и культуре трудные испытания и тяжёлые лишения. В России царили разруха и голод, шла упорная и кровопролитная Гражданская война, учёные и деятели культуры покидали страну. В этих условиях К.А. Тимирязев, не только принявший Октябрьскую революцию, но и со всей решительностью поддерживавший революционные преобразования, решил напомнить государственной власти о том, что наука не может существовать без всемерной материальной помощи с её стороны. Учёный считал, что в первую очередь в государственном финансировании нуждаются естественно-научные исследования. Он написал об этом следующее:

Наука наблюдательная и ещё более опытная, находится в совершенно исключительно неблагоприятных условиях, в сравнении с наукой умозрительной, какова математика и весь цикл так называемых «гуманитарных знаний». Над ней тяготеет «особое проклятие» — она нуждается в деньгах (Тимирязев, 1926d, с. 390).

Кроме того, здесь же было сказано и о необходимости поддержания достойного социального статуса научного работника: «Учёный нуждается не только, как всякий другой человек, в средствах существования, но, сверх того, и в средствах для поддержания себя, как учёного, ибо занятие наукой требует много труда, терпения, а, следовательно, и досуга и расходов» (Тимирязев, 1926d, с. 391).

Наше внимание привлекла ещё одна довольно оригинальная мысль, высказанная автором статьи «Наука и свобода». К.А. Тимирязев указал на то, что «учёный нуждается не только в академической свободе, но и в свободе экономически-социалистической, то есть в праве на орудия своего труда: обсерватории, лаборатории, опытные поля и т. д.» (Тимирязев, 1926d, с. 411). Полагаем, что подобная сентенция, скорее всего, являлась одним из результатов эйфории начального этапа революции и идеализации будущих успехов революционных преобразований.

Таким образом, в своих статьях по философии науки К.А. Тимирязев неоднократно и достаточно конкретно обозначил основную формулу, определявшую место и роль науки в жизни общества. Приведём один из вариантов этой формулы: «Необходимо широкое всеобщее понимание и признание науки, как главного фактора культуры, главной пружины цивилизации» (Тимирязев, 1926d, с. 412).

Полагаем, что эти взгляды выдающегося учёного в известной степени не утратили своей научной основательности и актуальности. Особый смысл всё это имеет в условиях «перманентного» процесса бесконечных попыток реформирования науки и образования в России.

Литература

Тимирязев К.А. Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919. М.: Государственное издательство, 1920. 478 с.

Тимирязев К.А. Наука в современной жизни // Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919. Л.: Прибой, 1926а. С. 304–319.

Тимирязев К.А. Наука и демократия // Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919. Л.: Прибой, 1926б. С. 300–303.

Тимирязев К.А. Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919. Л.: Прибой, 1926с. 432 с.

Тимирязев К.А. Наука и свобода // Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919. Л.: Прибой, 1926d. С. 385–412.

Тимирязев К.А. Новые потребности науки и их удовлетворение на Западе и у нас // Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919. Л.: Прибой, 1926е. С. 38–48.

Тимирязев К.А. Предисловие // Наука и демократия. Сборник статей 1904–1919. Л.: Прибой, 1926f. С. XI–XVI.

“The main factor of culture”: K.A. Timiryazev on science (towards the centenary of his death)

VLADIMIR S. SOBOLEV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; vlad_history@mail.ru

This article is devoted to K.A. Timiryazev’s works on the philosophy of science that have not been studied enough by the historians of Russian science. The papers under study were included by Timiryazev in the book “Science and Democracy”, published in March 1920, a month before the his demise. In the preface to this collection of papers, K.A. Timiryazev wrote about the importance of proper organisation of science popularisation work and of ensuring the accessibility of these works to broad masses of Russian population. The main idea of this book was determined by his long-held dreams “about the freedom of science of free people”. Timiryazev believed that the 1917 Revolution opened up unprecedented opportunities for the development of science and education in the country as well as for a comprehensive development of culture. In his article “The new needs of the 20th century science and their satisfaction in the West and in our country”, published in 1911, K.A. Timiryazev sharply criticised the reactionary actions of the authorities who tried to curb the freedom of science at the universities. In the article “Science in modern life”, written at the end of 1915, K.A. Timiryazev defends science and culture from the attacks of ignorant forces and the growing influence of the ideas of classical metaphysics and the philosophy of idealism. He contrasted these trends with his vision of the decisive, creative role of science in the future of mankind. The article “Science and freedom” was written during the Soviet era, in the spring of 1919. In this article, K.A. Timiryazev yet again raised the question of the need for the state to provide every possible assistance to scientific research and emphasised the importance of proper social status for scientists. According to Timiryazev, science is the main factor of culture and the main spring of civilisation. We believe that these ideas of K.A. Timiryazev have not lost their significance and relevance.

Keywords: history of science, K.A. Timiryazev, scientific heritage, philosophy of science, creative freedom, financing of science, status of a scientist, relevance.

References

Timiryazev K.A. (1926a). *Nauka v sovremennoĭ zhizni* [Science in modern life]. In *Nauka i demokratiia. Sbornik stateĭ 1904–1919* [Science and democracy. Collection of articles 1904–1919] (pp. 304–319), Leningrad: Izdatel’stvo “Priboi”.

Timiriazev K.A. (1926b). Nauka i demokratiia [Science and democracy]. In *Nauka i demokratiia. Sbornik stateĭ 1904–1919* [Science and democracy. Collection of articles 1904–1919] (pp. 300–303), Leningrad: Izdatel'stvo "Priboĭ".

Timiriazev K.A. (1926c). *Nauka i demokratiia. Sbornik stateĭ 1904–1919* [Science and democracy. Collection of articles 1904–1919], Leningrad: Izdatel'stvo "Priboĭ".

Timiriazev K.A. (1920). *Nauka i demokratiia. Sbornik stateĭ 1904–1919* [Science and democracy. Collection of articles 1904–1919], Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.

Timiriazev K.A. (1926d). Nauka i svoboda [Science and freedom]. In *Nauka i demokratiia. Sbornik stateĭ 1904–1919* [Science and democracy. Collection of articles 1904–1919] (pp. 385–412), Leningrad: Izdatel'stvo "Priboĭ".

Timiriazev K.A. (1926e). Novye potrebnosti nauki i ikh udovletvorenĭe na Zapade i u nas [New needs of science and their satisfaction in the West and with us]. In *Nauka i demokratiia. Sbornik stateĭ 1904–1919* [Science and democracy. Collection of articles 1904–1919] (pp. 38–48), Leningrad: Izdatel'stvo "Priboĭ".

Timiriazev K.A. (1926f). Predislovie [Foreword]. In *Nauka i demokratiia. Sbornik stateĭ 1904–1919* [Science and democracy. Collection of articles 1904–1919] (pp. XI–XVI), Leningrad: Izdatel'stvo "Priboĭ".